

АНГЛОСАКСОНСКИЕ ПРАВДЫ, записи обычного права у англосаксов в 7 – 9 вв. В отличие от других варварских правд, записанных на латинском языке, А. п. были записаны на древнеанглийском языке; в них почти не обнаруживается римского влияния. В кентских «Законах Этельберта» (начало 7 в.), «Законах Хлотаря и Эдрика» и «Законах Уитреда» (конец 7 в.) уже отразилась дифференциация общества на знать (эрлы, гезиты) и рядовых свободных соплеменников (керлы). Уэссекские «Законы Ине» (конец 7 в.) свидетельствуют о росте земельных владений короля, его служилых людей и церкви за счёт части общинников, попадающих в зависимость от аристократии; различия между знатными слугами короля – тэнами и крестьянами начинают перерастать в классовую противоположность.

Сводных законов в письменной форме этого периода не сохранилось. В правление короля Альфреда Великого (871 – 899) был составлен свод старых законов, чем было положено начало общенациональному законодательству, хотя самому королю приходилось делить сферы властного влияния с очень могущественными в то время правителями из датчан. В 1035–1037 Англия вместе с Данией и Норвегией входила в государство Кнута Датского. В своём своде «Правда Альфреда» король содействовал упрочению феодальной иерархии и личной власти феодальной знати фюрдов, впоследствии лордов, над слугами и зависимыми людьми, которые обязывались быть верными своему господину. Ссылаясь на авторитет евангельских текстов, судебник утверждал, что «Христос приказал, чтобы каждый любил своего господина как себя». В одной из статей «Правды Альфреда» было зафиксировано следующее требование: «Так предписываем мы и в отношении людей... кто замыслит на жизнь своего господина (глафорда), отвечает своей жизнью и всем, чем обладает, или пусть очистится (в соответствии с) вергельдом своего господина» («Правда Альфреда», 4.2).

В этом памятнике права отчасти сохраняются черты судебного, но он уже является сводом королевских и церковных постановлений, имевших силу для всей подвластной Альфреду территории. Большинство положений этого закона и других ранних А. п. посвящено установлению штрафов за различные проступки, а также за неявку ответчика в местный суд по вызову истца. Эти установления означали первую попытку под влиянием христианства и зарождающейся королевской власти перейти к мирному разрешению споров и возмещению причиненного ущерба фиксированными денежными санкциями вместо племенного обычая кровной мести.

Англосаксонская «Правда Этельберта» содержит ещё более детальную шкалу материальных возмещений (композиций) за различные повреждения (за 4 передних зуба, за различные пальцы и ногти, синяки на внешних местах и под одеждой и т. п.). За убийство у англосаксов (как и у франков) платился вергельд – плата, отдаваемая частично родственникам убитого, частично – в королевскую казну. Величина вергельда напрямую зависела от статуса убитого: различие проводилось не только между рабом, полусвободным и свободным, но и в достаточно отчетливой форме между свободными, главным образом по принципу полезности для общества и приближенности к королю. Так, вергельд за убийство чиновника короля или его телохранителя втрое превышал вергельд за убийство простого свободного человека. Женщины детородного возраста также охранялись повышенным вергельдом. Защита королевского дома первое время отличалась от защиты других свободных размером штрафа («Правда Этельберта»). Однако впоследствии «злой умысел» против короля и целый ряд других преступлений начинают относиться к разряду государственных, за которые устанавливается смертная казнь с конфискацией имущества («Судебник Альфреда»). Повышенным штрафом охраняются священники, карается кража «имущества Бога и церкви» (в «Правде Этельберта» – в 12-кратном размере).

Сами вергельды зачастую были очень велики и превышали пределы возможностей одного лица по их выплате. Однако древнее право руководствовалось принципами коллективной ответственности (выплата возмещения родом роду и семьей семье) и объективного вменения (привлечение к ответственности невиновных). Уплата вергельда возлагалась также на родственников преступника или на всю общину (поселение), на территории которой было совершено преступление. Королевская власть постепенно начала выступать как «охранительница всеобщего мира и порядка», гарант мирного разрешения споров и наказания преступников, она поддер-

живала принцип коллективной ответственности, превратившийся в институт круговой поруки. Лишь под влиянием отдельных принципов римского права, в основном через церковь, постепенно усилился принцип индивидуальной ответственности при наличии вины. В целом же А. п. были почти свободны от влияния римского права. В А. п., включая «Правду Альфреда» и законы Кнута (11 в.), римское влияние оставалось слабым и в основном проявлялось через канонические установления (о завещаниях и т. п.), зато сохранялось влияние племенного скандинавского права, привнесённого норманнскими нашествиями. Влияние церкви сказывалось в основном на призывах к справедливости и гуманности, которые отражены в «Правдах» и ранних законах при одновременном включении в эти сборники выдержек из библии – например, «Судебник Альфреда» начинается с изложения 10 заповедей и деяний апостолов.

Хотя родовые отношения и связи в эпоху А. п. еще были преобладающими для правового статуса личности, «Правды» отразили процесс разложения племенных общин и зарождения права индивидуальной (семейной) собственности на землю. Объём и содержание прав на различные угодья ещё не имели чёткого выражения и носили следы коллективистских отношений. Наибольшей защитой, как «своё» имущество, пользовался дом с пристройками и вообще любое обнесённое изгородью место, затем в убывающей степени сад, поле, участок луга.

Множество положений А. п. относится к судопроизводству, ибо одной из основных целей записи обычаев было установление основ правопорядка. Порядок судопроизводства был единым и в гражданских, и в уголовных делах. Местный суд был в основном племенным собранием старейшин, «мудрых». Процесс был состязательным, инициатива обвинения принадлежала частному лицу. Потерпевший сам вызывал ответчика на суд, но злостное уклонение от явки могло повлечь за собой королевские санкции. Суд, как правило, лишь наблюдал за состязанием сторон и устанавливал, кем выигран спор, поэтому он не мог состояться без явки обоих тяжущихся.

Собственно, об англосаксонском праве можно говорить только после победы норманнов: хотя они и не принесли с собой с континента своих законов, тем не менее опирались на присутствующие феодальной иерархии обычаи и связи, которые вскоре под влиянием местных условий стали отличаться от норманнских. Однако на упрочение феодальных владений и порядков завоевателей ушло почти 100 лет.

Д.Е. Тагунов